

Поздней ночью Руан смотрел на кота, спавшего рядом с ним.

После насыщенного дня тот безмятежно дремал, прижимая пушистые щёки к одеялу, совершенно отрешённый от окружающего мира. В тёмной тишине его бок едва заметно поднимался и опускался с каждым лёгким вздохом.

Когда они впервые встретились, кот вёл себя как бездомный, но теперь казался избалованным домашним питомцем, которому явно уделяли немало заботы.

Чувствуя лёгкое дыхание кота под своей рукой, Руан вспомнил разговор с герцогом.

Герцог, выглядевший немного уставшим и полностью доверивший своё тело рукам Руана, говорил своим привычным, бесстрастным тоном: «Я не собираюсь снова терять свою территорию».

Эти слова невольно вызвали в памяти Руана события прошлых лет. То время, когда герцог потерял свои земли.

Зимой того года на Рейнке обрушилась беспрецедентная орда монстров. Говорили, что натиск монстров был настолько мощным, что даже неприступные стены Рейнке, которые никогда раньше не падали, задрожали.

Для императора Фолькера, который давно наблюдал за прежним Северным Герцогом, не поддерживавшим его власть, эта зима стала идеальным моментом для осуществления давнего замысла. В самый уязвимый момент он лишил Рейнке возможности защищаться. Рейнке пал, связанный по рукам и ногам.

Падение Рейнке — несокрушимого щита Севера.

Руан читал об этом событии в романе.

Для читателя Ким Ха Джина «Падение Рейнке» было лишь побочной ветвью сюжета. Оно не было напрямую описано в истории, поэтому его скорее можно было назвать «сеттингом», а не «событием». Сеттинг, созданный для того, чтобы подчеркнуть жестокость злодея и дать оружие в руки главного героя. Вот и всё.

Но теперь, будучи Руаном Дэйном и ощущая дыхание спящего рядом кота, он уже не мог воспринимать «Падение Рейнке» просто как фон повествования.

Хотя голос герцога был таким же сухим и лаконичным, каким представлял его Руан, читая текст, теперь он слышал в нём гораздо больше.

Он понимал, что значили эти земли для герцога — правителя, который был и человеком, и котом.

Какой болью обернулась для него утрата, о которой лишь вскользь упоминал главный герой.

Какой вес имела защита своих земель для герцога, пережившего такие времена.

И... насколько страшны будут события, что развернутся спустя два года, о которых он знал из романа.

«Легенды Империи Сирах» — это история разрушения.

Персонажи борются за то, что им дорого, но никто из них по-настоящему не находит счастья.

Одни погибают, другие теряют так много, что продолжающаяся жизнь остаётся лишь существованием среди руин.

Амбициозный правитель, стремившийся к вершине власти, нелепо погибает от руки слуги, которого считал ничтожным. Принцесса, сражавшаяся за возвращение любимой страны, проводит свою коронацию в одиночестве в империи, где всё, что она любила, разрушено или исчезло. А спасённый мальчик, клявшийся в вечной преданности, в конце концов превращает свою любовь в ненависть и предательство, ломая себя и другого человека.

И среди них один человек, который никогда не стремился к этой борьбе, который лишь хотел защитить свой дом.

Тот, кто в новом хаосе вновь потеряет то, что с таким трудом восстановил, и встречает суровую зиму, оказавшись к ней совершенно не готовым.

Руан посмотрел на кота, спавшего глубоким сном.

Он от всего сердца желал счастья этому упрямому, непокорному и своенравному герцогу-коту.

Чтобы его дни проходили не в вечном напряжении, не в страхе потери, не в чутком сне, прерываемом тревогой. А в безмятежности, где его главной заботой будет поиск удобного места для сна. Чтобы он мог спокойно засыпать, свернувшись клубком у своего опекуна, и без страха подставлять голову под его руку, а не вздрагивать при каждом движении.

Руан не хотел, чтобы герцог пережил всё то ужасное, что ждало его впереди.

И ради этого...

«Я должен защитить Рейнке».

До этого момента он лишь думал, как бы защитить герцога, а значит и Рейнке от Луизы, которая появится в будущем.

Но этого было недостаточно.

«Не только от неё. Но и от всех угроз, что могут последовать. Я должен сделать так, чтобы Рейнке больше никогда не пошатнулся.»

Ведь стабильность Рейнке — это основное условие для счастья герцога.

«Как я могу помочь Рейнке?»

Руан начал размышлять. Он перебирал всё, что знал о Рейнке, вспоминал всё, что видел и слышал в прошлой жизни, снова и снова оценивая свои возможности.

Так он думал, пока не забрезжил рассвет, и глаза кота, похожие на утреннюю звезду, не открылись.

Развитие и процветание Рейнке были необходимыми условиями для счастья герцога. А значит, и для счастья самого Руана, который жил как его опекун и советник.

Но счастье — как кошачье, так и человеческое — не определяется лишь масштабными целями.

Чтобы жизнь была здоровой и радостной, важны и маленькие, повседневные заботы.

Например... уход за шерстью.

Руан, сидя за столом и разбирая документы, невольно остановил взгляд на хвосте герцога с которого при каждом движении сыпалось невероятное количество шерсти.

Герцог, будучи представителем длинношёрстной породы с двойным подшёрстком, обладал густой и роскошной шерстью. Более того, длина хвоста изменялась пропорционально размеру тела. В человеческом облике хвост у герцога был весьма длинным, а значит, и площадь, с которой сыпалась шерсть, была внушительной.

Руан почувствовал головокружение, когда увидел, как в солнечном свете взмывают вверх клочья длинной шерсти, каждый раз, когда хвост герцога покачивался из стороны в сторону.

Его взгляд опустился на ковёр, густо усеянный комками чёрной шерсти.

«Кошачья шерсть не просто липнет... она буквально впивается в ткань, так что удалить её почти невозможно...»

Пытаясь придумать, как справиться с этой проблемой, Руан осторожно заговорил:

— Ваша Светлость... вы действительно так сильно ненавидите... расчёсывание?

— Ненавижу, — последовал категоричный ответ, мгновенно разрушивший всю осторожность подхода Руана.

Но, несмотря на твёрдое сопротивление, Руан не мог так легко отказаться от этой идеи, и потому попытался снова:

— Но ведь если вычёсывать отмершую шерсть, вам же станет легче? К тому же, так вы станете заглатывать меньше шерсти, когда ухаживаете за собой...

Однако, несмотря на все его доводы, ответ герцога остался неизменным:

— Всё равно ненавижу.

Руан мысленно перевёл «Почему ты так этого не любишь, кошка?» — на язык великокошачьих и сказал:

— Могу ли я узнать, почему вы так противитесь расчёсыванию? Если я пойму причину, то, возможно, смогу найти способ...

Но не успел он закончить тщательно смягчённую фразу, как раздражённый кот перебил его:

— Я что, похож на котёнка, который не в состоянии ухаживать за собой сам и нуждается в постоянном расчёсывании?

— А-а.

Вот, значит, как он это воспринимает.

Но если так...

— Тогда почему же Ваша Светлость порой ухаживает за мной...

— Потому что ты мой подчинённый, — совершенно невозмутимо ответил герцог,

величественно взмахнув хвостом и разбросав ещё больше шерсти.

Руан уставился на него в молчаливом потрясении.

«Ну, погоди. Однажды я всё равно тебя поймаю и вычешу.»

После того как он дал себе обещание, которое, возможно, так и не сможет сдержать, Руан осознал, что если сам процесс ухода за шерстью придётся как-то обходить, раз уж этот неиссякаемый генератор шерсти отказывается от расчёсывания, то с окружающим пространством, заваленным клочьями шерсти, можно справиться немедленно.

А для этого ему нужно...

«Ролик для чистки».

Ему срочно нужен ролик для чистки — незаменимый инструмент любого хозяина кошек.

Кто бы мог подумать, что, попав в другой мир, он займётся изготовлением ролика для чистки?

«Все остальные, попав в другой мир, создают что-то грандиозное».

Мыло, порох... а то и антибиотики, систему тёплых полов или даже паровые машины. В конце концов, было же клише в исэкайных историях: герой внедряет в новом мире вещи, привычные для современного человека, и окружающие в изумлении преклоняются перед его знаниями.

Но, увы, Руан был самым обычным гуманитарием, который умел только пользоваться современными вещами, но не знал, как их создавать.

«Даже в переселении в другой мир преимущество остаётся за технарями...»

Как ни копался он в своих знаниях, он не мог найти ничего, что могло бы удивить людей другого мира, как это делали другие переселенцы. Напротив, это он сам всё время поражался тому, как легко здешние люди разводят огонь, управляют с луками и топорами и даже умудряются побеждать орков в рукопашной.

Кажется, он когда-то делал мыло в начальной школе, на уроке то ли естествознания, то ли технологии... Но если он даже не может вспомнить, какой это был урок, то шансы на успешное повторение эксперимента явно невелики.

Но даже такой беспомощный гуманитарий мог, если очень постарается, создать хотя бы...

Ролик для чистки — вечный спутник всех кошатников.

Кошки — существа, у которых шерсть выпадает и обновляется быстрее, чем успевает испачкаться.

Жить рядом с таким существом, значит постоянно убирать шерсть, обернуться и обнаружить, что её уже снова навалилось, убрать снова и увидеть, что её опять стало больше. Если не следить за своей одеждой, то при выходе в свет непременно услышишь: «О, у вас, наверное, есть кошка?» раз десять за день.

С точки зрения людей, которые не чувствуют феромонов или чего-то ещё, кошачья шерсть, казалось, была способом, которым кошки метили свою территорию и утверждали своё присутствие.

Как вообще может выпадать столько шерсти, и при этом оставаться ещё больше шерсти для будущего выпадения? Руан порой думал, что человечеству стоило бы искать решение проблемы облысения в волшебных кошачьих фолликулах.

После того как это пушистое создание стало каждую ночь приходить к нему спать, спальня Руана превратилась в царство кошачьей шерсти. Глядя на постельное бельё, которое почернело от комков шерсти, и на светлую одежду, которую теперь невозможно было носить, он с тоской вспоминал о роликах для чистки и стиральных машинах с режимом встряхивания одеял.

А теперь этот кот ещё и начал линять днём. В условиях, когда он проводил с котом всё время, день и ночь, откладывать создание ролика для чистки было уже невозможно.

С выражением твёрдой решимости Руан начал искать материалы, которые можно было бы использовать для создания прототипа ролика.

<http://bllate.org/book/12567/1117791>